

Присутствие, которое испускала эта женщина, полностью отличалось от ауры всех остальных Сильнейших Красных Призраков. Оно воплощало собой чистое зло. Когда чей-нибудь взгляд падал на неё, этот человек уже не мог отвести глаз в сторону. Его взор будто затягивало в пучину, и ему ничего не оставалось, кроме как медленно опустить свой взгляд. Но даже после этого, её аура всё ещё не ослабевала.

Женщина была опасна - это понимали все, кто её видел. Но никто из присутствующих не отважился бы на бегство. Все они будто бы разом потеряли контроль над своим телом в тот самый миг, когда она предстала перед ними.

- Чжан Я...

Сидя на обледенелой промёрзшей земле, Чэнь Гэ, пальцы которого были в крови, испытывал странное чувство. Из глубин его сердца поднимались волны эмоций, как будто он глядел вовсе не на Красного Призрака, а на какое-то необъяснимое, завораживающее природное явление.

Она казалась ему более настоящей, чем всё вокруг. Но в то же время была такой холодной и непрístupной...

Не только Чэнь Гэ в этот момент ощущал это странное чувство, но и трое других Сильнейших Красных Призраков, по всей видимости, тоже. Они все среагировали на появление Чжан Я подсознательно. Но не так, как будто встретили родственную душу, а так, как обычно рыбы, живущие на мелководье, реагируют на появление глубоководных гигантов.

- Теперь, когда я её вижу, мне вспоминается одна из старых школьных легенд... В ней говорится об имени, что нельзя называть. И всё, что связано с этим именем, тоже большая тайна... Одни говорят, что она и есть истинный Толкатель Двери, другие же утверждают, что она была тем, кто убил Толкателя...

Художник бросил долгий взгляд на свою последнюю картину. Там маленькая беззащитная потерянная тень скромно ютилась на кожаном холсте.

- Я признаю свою ошибку. Ведь последнюю картину мне следовало сберечь для неё...

Чёрные руки, точно струи иссякшего фонтана, опали за спиной Художника. В эту минуту он сам, добровольно уступал Школьное Сознание Чжан Я.

- Ты что, сдаёшься?

Лидеру Монстров хотелось плакать от разочарования. Половина его тела уже безвозвратно канула в туман. Он заплатил довольно высокую цену за обретение силы, но так ничего и не приобрёл взамен.

- Сознание Школы напугано. Если я не сдамся сейчас, то тоже пострадаю.

Голос Художника звучал ровно и бесстрастно. Никто не мог угадать, о чём он думает в эту минуту.

- Ты говоришь, что почувствовал, как напугано Школьное Сознание? Неужели, даже Высшим Красным Призракам ведомо чувство страха?

- Этого я не знаю и знать не хочу.

Израженный Художник взглянул на Дверь Школы.

- Красный Мир за Дверью - это бесконечная бездна. Мы все живем в этом мире. Я думал, что тоже являюсь частью этой бездны, однако теперь же я понимаю, что мы все здесь всего лишь наблюдатели.

Чёрная кровь утекала прочь из его слабеющего тела.

Чтобы убить Зло и Доброту, Художник использовал свою особую силу, для чего прежде он годами вынужден был страдать от Греха, который собирался за Дверью. Он с гневом взглянул на женщину, пришедшую из-за Двери, впиваясь ногтями в кожу собственных ладоней.

- Зачем тебе вообще понадобилось возвращаться сюда?!

Женщина коснулась Двери, которая была уже практически сломана.

И в этот момент Трёхголовый Демон, казалось, ожил. Единственный уцелевший глаз его налился кровью, а кандалы, что удерживали его, будто живые, сползли с тела Демона и обвилились вокруг руки Чжан Я.

- Это наш шанс!

Пациент Проклятой Больницы взорвал своё оставшееся тело, так что невредимой осталась одна голова. Он знал, что у него есть лишь один последний шанс, а потому больше не сдерживался.

Туман вокруг Школы забурлил и заклокотал, а туман, находящийся в Красном Городе также ответил на его зов, отчего со стороны ворот послышались чьи-то короткие вскрики.

Выражение лица Монстра стало при это ещё более суровым. Он стиснул зубы, изо всех сил стараясь не обращать на это никакого внимания.

Из трёх Сильнейших Красных Призраков, находящихся в этот момент в Школе Загробной Жизни, сразу двое объединились, чтобы напасть на Чжан Я.

Тем не менее, Художник всё ещё не был в их числе. Он по-прежнему стоял неподвижно, занеся над холстом палец, покрытый кровью. По всей видимости, он собирался что-то нарисовать, но почему-то медлил.

- Почему ты решила вернуться?!

Чёрные волосы немного сдвинулись в сторону, открывая половину лица Чжан Я. Её чёрно-красные глаза напоминали звёзды, тонущие в кровавом море.

Хотя Чан Вэньюй и Пациент Проклятой Больницы уже начали атаковать, женщина всё ещё не отрывала неподвижного взгляда от Художника.

За всё время она так и не проронила ни единого слова, и ничего не предприняла. Она просто продолжала глядеть на Художника долгим взглядом.

Его рука, занесённая над холстом, словно окаменела. Кровь Художника мало-помалу капала с его пальцев, орошая землю. Но даже зная, что его драгоценная кровь в этот момент пропадает даром, Художник всё ещё никак не реагировал на это, и не спешил рисовать.

Когда последняя капля крови Художника оросила землю, его лицо побледнело. Его тёмные глаза теперь были полны мелких трещин, будто разбитые хрустальные шары. Кровавый ветер полностью иссушил кровь Художника.

Красные губы Чжан Я внезапно изогнулись в ошеломляющей улыбке. Её рука, всё ещё лежащая на Двери, медленно начала двигаться, и в этот момент Сознание Школы и Чан Вэньюй одновременно закричали.

Женщина, казалось, не обращала на их крики никакого внимания, она занесла ногу и опустила её на Дверь, которая представляла собой Школу Загробной Жизни, прижав её к земле.

- Дверь - это путь, соединяющий Мир Крови и Реальный Мир. Никто не смеет оскорблять его! Ты...

Голова, укрывшаяся в красном тумане, похоже, хотела ещё что-то добавить, но больше не смогла издать ни звука, как будто что-то застряло у неё в горле. Монстр опустил взгляд вниз, чтобы понять, что именно мешает ему говорить. И в этот момент его глаза уловили какое-то движение: как будто прядь чёрных волос пронеслась совсем рядом. Мгновением позже он обнаружил, что бесконечные потоки чёрных волос пронизывают его шею насквозь.

- Она может просто игнорировать кровавый туман? Как она нашла меня? Это невозможно даже для Красного Призрака!

Чёрные волосы мгновенно вершили свой суд, будто не снимаемое проклятие. Они легко обернулись вокруг Пациента и стали превращать его в куклу. Он даже не понял, что попал в ловушку.

Через мгновение голова пациента была расколота. Но за мгновение до гибели его глаза загорелись красным пламенем. И, прежде чем он оказался полностью покрыт чёрными волосами, он смог превратить свою голову в туман, после чего от его головы осталось лишь нечто, напоминавшее большую кристально-чистую слезу.

Пациент Проклятой Больницы являлся воплощением Греха, но его слеза была чистой и прозрачной, как самое драгоценное воспоминание.

Лишившись своего тела, Пациент полностью растворился в красном тумане. И на землю хлынули потоки кровавого дождя, каждая капля которого несла с собой злейшее проклятие.

- Тебе меня не остановить!

Слеза, в которую превратился Монстр, спряталась среди других капель в потоке красного дождя, и приземлилась неподалёку от Двери.

Чёрно-красное платье Чжан Я мгновенно намочил дождь. Она неспешно подняла руку вверх. И бесконечные потоки чёрных волос закрыли собою небо. Наконец, она отвела взгляд от Художника и её прекрасные глаза обратились к самому дальнему уголку Школы. Её ладонь медленно собралась в кулак, и чёрные волосы, пронизав красный туман насквозь, окутали собою всю Школу.

На самом деле, она никогда и не собиралась отыскивать единственную слезу среди мириад дождевых капель. Вместо этого она решила просто собрать все падающие капли!

Чёрные волосы развевались, будто пламя на ветру, а её красное платье было подобно алой

крови. Когда Женщина наступила на Дверь, пространство вокруг буквально взорвалось.

- Художник!

Линь Сиси отпустил Сюй Иня и, рискуя жизнью, подбежал к своему Лидеру.

- Почему ты не стал атаковать её? У тебя же явно был шанс это сделать!

- Это бесполезно.

Художник, наконец, безвольно опустил руки. Он посмотрел на женщину со сложным выражением лица.

- Я могу рисовать лишь Призраков, а эта женщина уже стала Богом Демонов.

- Богом Демонов?

Казалось, Линь Сиси впервые слышал о таком.

Зависть и страх на мгновение зажглись в бесстрастных глазах Художника.

- Помимо Красных Призраков существуют также и Демонические Боги.

Чёрные волосы полностью закрыли небо и поглотили землю. Казалось, что во всём мире, как на небе, так и на земле, осталось лишь одно существо. И этим существом была женщина, облачённая в красное. И этот единственный, ярчайший цвет заполнил собою всё.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2830198>